

□Особое заявление: я не знал, что обложка была чужой заказной работой. Когда я её делал, платформа сама дала ссылку; теперь обложка уже заменена.

Пожалуйста, больше не спрашивайте об этом в комментариях. Я правда не знал, что на ней Цзянь Суйин, и этот роман не читал — только слышал о нём. Прошу, отпустите меня уже, спасибо-спасибо-спасибо.□

PS: Народ, есть новая игра: оставляйте комментарий под каждым абзацем, а когда книга закончится, вернитесь и перечитайте — вдруг вас ждёт сюрприз~ □□'▼'□□

В гримёрке крупного прямого эфира шоу талантов «Draft» в Шанцзинском кинокомплексе царили шум и суета.

Красавцы самых разных типажей наперегонки приводили себя в порядок, напряжённо готовясь к предстоящей записи шоу.

— Молодой господин Шан! Просыпайтесь скорее! Запись вот-вот начнётся, нам срочно нужно вас накрасить, времени почти не осталось.

Едва Шан Шуцзюэ пришёл в сознание, как почувствовал, что его похлопали по плечу.

Вслед за этим у самого уха прозвучал не слишком вежливый голос, в котором из-за его статуса явно сдерживали раздражение.

Он на мгновение замер и открыл глаза.

— Простите. Начинайте.

Шан Шуцзюэ только проснулся, поэтому его голос звучал лениво и низко, а интонация казалась непривычно мягкой.

Визажист, привыкшая к его грубости и приказному тону, невольно застыла.

Гримёрка была огромной: в ней помещалась сотня участников предварительного отбора, а значит, и визажистов было немало.

По логике, стоило каждому сказать по одной-две фразы, как помещение должно было наполниться оглушительным гомоном.

Однако за происходящим вокруг Шан Шуцзюэ все следили не отрываясь.

В конце концов, сейчас он был одной из самых обсуждаемых фигур. Пусть известность у него и скандальная — это всё равно известность.

Поэтому...

Когда он произнёс такую мягкую и явно извиняющуюся фразу, гримёрка почти мгновенно стихла.

Все как один уставились на единственный диван в помещении.

Шан Шуцзюэ, который до этого без всяких церемоний развалился на диване и спал, уже сел.

На нём были лишь белая рубашка и чёрные костюмные брюки, но даже этого хватало, чтобы его чрезмерно красивое, холодное и отрешённое лицо притягивало взгляд.

По внешности и природным данным он даже среди всей индустрии развлечений был безусловно выдающимся.

В такой одежде он больше походил на делового элитария.

Не на участника шоу талантов, мечтающего дебютировать, а на человека, который пришёл присмотреть сотрудников и обсудить сотрудничество.

Наверное, ему стало жарко: одной рукой он расстегнул две верхние пуговицы рубашки, открывая белую стройную шею и едва заметные, соблазнительные ключицы.

На шее висела серебристо-серая цепочка с подвеской в форме красной махровой камелии, особенно яркой на фоне белой ткани.

В сочетании с ленивым выражением лица он казался таинственным и опасным духом, скрывающимся в горных лесах.

Жаль только, что обладатель такой внешности был невежественным, не вполне нормальным и безнадежно помешанным на любви идиотом.

Прославился он тем, что преследовал Су Ючуаня — наследника семьи Су, одной из восьми влиятельных семей Шанцзина.

Мастер изощрённого самоуничтожения: достаточно было вбить его имя в поиск, и почти всё найденное оказывалось компроматом.

И вот у человека, погрязшего в скандалах и навязчиво преследующего мужчину, каким-то образом имелась собственная компания — «Цзиньюань Медиа», причём управлялась она очень успешно.

Компания и её хозяин прославились независимо друг от друга, каждый по-своему: одну ждало блестящее будущее и процветание,

а другой был печально знаменит и увешан скандалами с головы до ног. У каждого — свои достижения; можно сказать, жизнь прожита не зря.

— М-м?

Шан Шуцзюэ заметил, что шумная гримёрка внезапно стихла.

Он невольно повернул голову и увидел, что все смотрят на него с таким видом, будто встретили привидение.

Он на секунду опешил, а потом мысленно цокнул языком.

□Эх... ну и дел натворили.

Мой хейтер, оказывается, отлично меня знает. Слепил мне новый образ злодея — и тот уже намертво засел у всех в голове.

Я всего лишь извинился. Чего они все на меня уставились? Никогда не видели, как человек извиняется?□

В мёртвой тишине гримёрки вдруг громко прозвучал этот полный беспомощности голос, и все вздрогнули.

Они узнали голос Шан Шуцзюэ.

Но он ведь вообще не открывал рта!

Чёрт! Среди бела дня нечисть завелась?!

— Э-э... молодой господин Шан, давайте я продолжу макияж. Чем быстрее закончим, тем скорее вы сможете переодеться в сценический костюм...

Визажист тоже испугалась внезапно раздавшегося голоса и неловко огляделась.

Увидев на лицах остальных такое же потрясение и выражение «мы что, привидение увидели?»,

она запаниковала ещё сильнее.

Она находилась ближе всех к Шан Шуцзюэ и лучше остальных ощущала весь ужас от того, что слышит его голос, хотя его губы не двигаются.

Впрочем, выражение лица ей вскоре удалось взять под контроль. А вот руки — нет.

Она сглотнула и, дрожа всем телом, принялась красить Шан Шуцзюэ.

□М-м? Я настолько страшный?

У девчонки руки трясутся, как решето.

Она же сейчас не грохнется в обморок...

Чёрт! Да ты реально упала!

Такая молодая, а уже решила на меня наехать с мошенничеством?

Стоп! А вдруг я тут вообще урод какой-нибудь?

Что делать? Что делать? Полицию вызывать?□

Шан Шуцзюэ заметил дрожащие руки визажиста, слегка приподнял бровь, а мысли в его голове понеслись одна за другой. Он совершенно не осознавал, что вся гримёрка слышит его внутренний голос.

Он только успел подумать, не упадёт ли визажист в обморок, как её косметика посыпалась на пол.

В следующую секунду девушка закатила глаза и прямой доской рухнула на ковёр.

Шан Шуцзюэ от испуга дёрнулся, запрыгнул на диван и поджал ноги, а заметив, что все опять смотрят на него, поспешно опустил их обратно.

— Я её не толкал! Она сама решила меня подставить! Вы должны мне поверить, я ничего плохого не делал!

Все: «...» Если бы мы не слышали твои мысли, правда решили бы, что это ты.

— Юнь Юнь!

— Молодой господин Шан, простите, пожалуйста. Юнь Юнь сегодня не позавтракала, у неё упал сахар.

— Я отнесу её отдохнуть, пусть что-нибудь съест — и всё будет нормально. А к вам отправим другого визажиста. Вас устроит?

Главный визажист стрелой примчалась откуда-то издалека, подхватила Юнь Юнь с ковра и понесла на руках.

С Шан Шуцзюэ она разговаривала с улыбкой и выглядела совершенно непринуждённо. Наверняка мышцы специально качала.

Все: Да откуда ты вообще вылетела?!

— Конечно, конечно. Здоровье важнее.

□666, у неё вены сейчас наружу полезут. Это, наверное, руководитель команды визажистов.

Она точно тайком от остальных железо тягала.

Вот это мышцы корпуса... просто нечто!

Куда там тем нежным принцам из шоу-бизнеса, которые из-за подвернутой ноги сразу садятся в инвалидное кресло и даже актрису весом девяносто цзиней (45 кг) поднять не могут?□

Шан Шуцзюэ посмотрел на вздувшиеся от напряжения вены на тыльной стороне руки главного визажиста,

затем незаметно покосился на молодую девушку у неё на руках и мысленно восхитился: вот это 666.

У двери главный визажист едва не сорвала себе поясницу: «...»

Чёрт! Моя спина! Я просто держусь из последних сил!

Молодой господин Шан, кто бы мог подумать: с виду холодный и неприступный, а внутри ты

вот такой!

Шут гороховый и болтун!

Все: «...»

Ну и даёт. Кто бы мог подумать, что внутри Шан Шуцзюэ — настоящий приколист. Тогда зачем он с таким размахом признавался Су Ючуаню?

Он ведь ещё и лично пришёл участвовать в этом шоу, даже не приехал на съёмки общего общезития.

Появился только в день официального старта записи.

Первым делом пришёл в гримёрку, с удовольствием улёгся спать и проснулся лишь после того, как его разбудили.

Может, все прежние слухи о Шан Шуцзюэ и правда были всего лишь слухами?

Те, кто слышал его мысли, переглянулись и невольно укрепились в этом предположении.

В чате участников, куда Шан Шуцзюэ изначально не добавили, тем временем уже вовсю кипела беседа, а сам он как раз перестал что-либо прокручивать в голове.

□Сюй Цзяцяо□: Чёрт-чёрт-чёрт! Вы тоже слышали ** Шан Шуцзюэ?!

□Сюй Цзяцяо□: Чёрт! Почему эти слова нельзя напечатать? У вас получается? Чёрт! Я даже вслух ничего связанного с этим произнести не могу!

□Сюй Чжичэнь□: У меня тоже не печатается и сказать не получается. И мне кажется, это слышал вообще весь павильон... ну, вы поняли. Я только что видел, как режиссёр Юй в панике созывал экстренное совещание сотрудников.

□Тан Цзяяо□: Ого~ Мы что, столкнулись с какой-то мистикой? Ха-ха-ха... даже забавно.

□Бай Чжиин□: А сегодня вообще получится продолжить запись?

□Чжан Чжичэнь□: Наверное... да.

□Гу Юйчэнь□: Похоже, дальше будет весело. Никогда раньше не доводилось слышать чужие **,

ха-ха-ха...

□.....□

В гримёрке участники украдкой покосились на Шан Шуцзюэ. Снаружи — ни единой эмоции, зато в групповом чате обсуждение летело со скоростью света.

<http://bllate.org/book/20524/2058202>